

УДК 159.9(075.8)

Принцип дополнительности деятельности, установки и поступка в многомерной теории личности

Моргун В.Ф.

Реализация рассмотренного принципа на примере многомерной теории личности открывает возможность осуществлять более глубокое психологическое исследование деятельности, установки и поступка.

Ключевые слова: деятельность, установка, дополнительность деятельности.

Realization of the considered principle on the example of multidimensional theory of personality opens possibility to carry out psychological research of activity, setting and act deeper.

Keywords: activities, installation of additional activities.

Реалізація розглянутого принципу на прикладі багатовимірної теорії особистості відкриває можливість здійснювати глибше психологічне дослідження діяльності, установки і вчинку.

Ключові слова: діяльність, установка, додатковість діяльності.

Общепсихологическая теория деятельности (П.Я.Гальперин, А.К.Дусаевичкий [1], П.И.Зинченко [2], В.П.Зинченко, Е.Ф.Иванова, Г.С.Костюк [3], А.С.Кочарян, А.Н.Лактионов [4], А.Н.Леонтьев [5], С.Д.Максименко [6], С.Л.Рубинштейн, А.В.Петровский [11], Г.К.Серета, Н.Ф.Талызина и др.), общепсихологическая теория установки (Д.Н.Узнадзе [15],[16], его научная школа – А.С.Прангишвили, Ш.А.Надирашвили [10] и др.), общепсихологическая теория поступка (В.А.Роменец [13], его последователи – И.П.Маноха, В.А.Татенко [14], Т.М.Титаренко и др.) – являются методологическими вершинами отечественной и мировой психологии. Их современное развитие происходит, на наш взгляд, по трем сценариям, реализацию которых можно найти в психологической литературе: критическое взаимоисключение, игнорирующая альтернативность и взаимообогащающая дополнительность. Примеры таких сценариев в новейшей истории не единичны.

Так, например, Д. и С.Шульцы, анализируя развитие школ психологии, утверждают, что структурная психология, функциональная психология, гештальтпсихология, психоанализ и гуманистическая психология не выдержали конкурентной методологической борьбы и в результате «критического взаимоисключения» прекратили свое автономное существование еще до конца XX столетия [17]. Выдающийся украинский историк психологии В.А.Роменец также не избегает апокалиптических характеристик. В его капитальном труде «История психологии XX столетия» (в соавторстве с И.П.Манохой) встречаем главы с такими названиями, как «...Крах психоанализа» или «Конец идеи интериоризации» [13].

Те же Шульцы полагают, что только две школы психологии – бихевиоризм [18] и когнитивная психология, двигаясь параллельными курсами «игнорирующей альтернативности», пересекли рубеж XXI столетия и имеют виды на «долгожительство».

Имена А.Маслоу, К.Роджерса, их психологическое наследие являются ярким примером реализации третьего сценария развития научных школ, в котором доминирует принцип дополнительности, ибо им удалось в гуманистической парадигме интегрировать достижения как психоанализа, так и академической психологии. С.Л.Рубинштейн, Б.Г.Ананьев и Р.Ассаджоли идут в этом же направлении и предпринимают продуктивные попытки построения «мира человека», «нового синтетического человековедения» и «психосинтеза Я».

Задачей данной статьи является интерпретация многомерной теории личности автора как синтеза психологических теорий деятельности, установки и поступка [7], [8], [9], [12].

В истории построения психологической теории личности выделяются два диаметрально противоположных подхода – идиографический, то есть описательный, понимающий, художественный (В.Дильтей, К.Роджерс и др.), и номотетический, или нормативный, мерный, научный (Г.Оллпорт, В.Штерн, А.Ф.Лазурский и др.). Крайности этих двух подходов пытаются эклектически преодолеть психоанализ (З.Фрейд, К.Юнг, А.Адлер, Е.Фромм и др.).

Снятие противоречия между указанными подходами возможно на основе диалектического метода восхождение от абстрактного к конкретному, который складывается в исследованиях отечественных психологов, – Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева, Г.С.Костюка, С.Д.Максименко, В.В.Рибалка и др. Согласно этому методу, теория личности должна выводиться из одной категории, из исходной «предельной» абстракции, или «клеточки» анализа, которая в ходе конкретизации поможет дать развернутое психологическое представление о личности, ее сущностном содержании, структуре элементов в их связях и развитии» [8, с. 28]. При этом номотетическое и идиографическое направления становятся полюсами общего научного подхода к изучению личности. Характеристика последней на пути восхождения от абстрактного номотетического понимания к конкретному идиографическому описанию постепенно «обогащается множеством качеств, характеристик, параметров (предельно-бесконечным, то есть уникальным)» [8, с. 28].

В предложенной автором монистической теории многомерного развития личности (далее будет употребляться краткое ее название – многомерная теория личности) проанализировано три этапа, или шага восхождения от абстрактного к конкретному.

I. На первом этапе такого восхождения в качестве исходной «клеточки», избирается категория «деятельная личность». При этом деятельность личности понимается значительно шире, чем индивидуальная предметно-практическая деятельность субъекта, а именно – как система человеческой жизнедеятельности.

II. При системно-методологическом понимании личности следующий, второй, шаг конкретизации на пути восхождения от избранной абстрактной единицы анализа к конкретной ее характеристике должен осуществляться в соответствии с тремя принципами: а) онтологизации структуры личности; б) становления связей элементов (внутренних и внешних) в этой структуре; в) детерминации развития личности. Рассмотрим эти принципы и их реализацию подробнее.

А: Онтологизация структуры личности предусматривает определение таких пяти инвариантов, как:

1) пространственно-временные ориентации (на прошлое, настоящее, будущее); 2) потребностно-волевые эстетические переживания, пристрастность, небезучастность (негативные, амбивалентные, позитивные); 3) содержательные направленности деятельности личности (деловая: на предмет – средство – продукт; на общение с другим человеком; игровая: на процесс; самодеятельная: на самого себя); 4) уровни овладения опытом (учение, воспроизведения, познания, творчества); 5) формы реализации деятельности (моторная, перцептивная, рече-мыслительная).

Б: Пять отмеченных инвариантов деятельности увязываются между собой и образуют пучок векторов, которые пересекаются в одной точке, «узле» (по А.Н.Леонтьеву), или «хронотопе» (по М.М.Бахтину). Структура личности при этих условиях может быть представлена в виде схемы (см. ниже рис. 1 [7, с. 9], [9, с. 81]).

В: Детерминация развития индивида в личность осуществляется, согласно данной теории, на основе решения «главного движущего противоречия между ограниченностью человека как естественного биологического существа и универсальностью человека как «родового» (общественного) существа» [8, с. 29]. С другой стороны, через свою определенную ограниченность человек не в состоянии стать тождественным всей совокупности общественных отношений и реализовать соответствующую масштабу этой совокупности общественную сущность. Поэтому возникает необходимость отобразить эту сторону личности в понятии индивидуальности, то есть уникальности личности конкретного человека как в естественном, так и в общественно-личностном аспектах.

Рисунок 1. Схематическое изображение многомерной структуры личности (по В.Ф.Моргуну)

III. Третий этап (шаг) восхождения от абстрактного к конкретному происходит через «психологическую концептуализацию структуры связей», развития пяти выделенных

инвариантов онтологизации структуры деятельной личности. Рассматривая диалектически связанные инварианты, можно выделить конкретные их характеристики и движущие противоречия, которые задают каждый из них:

1) пространственно-временные ориентации личности «состоят из соотношения локализации личности в прошлом, настоящем и будущем» и задаются решением противоречия между бытием и небытием материальных и духовных носителей личности – генома, тела человека, тех, кто ее знал, ее деяний и творений [8, с. 29].

2) потребностно-волевые переживания личности выявляются в эмоциях и эстетических чувствах, за которыми стоят имеющиеся и напряженные потребности (нужды – по С.Д.Максименко), мотивы, личностные смыслы, цели, установки. Структура потребностно-волевых переживаний представлена в виде определенного соотношения негативных (неизменное, безобразное), амбивалентных (трагическое, комическое) и позитивных (прекрасное, возвышенное) чувств. Отмеченные переживания задаются «противоречием между жизнью индивида (удовлетворением потребности) и смертью (блокированием или прекращением обмена веществ, энергии и информации организма со средой)» [8, с. 29].

3) содержательная направленность деятельности личности отвечает устойчивейшей системе разделения труда и жизненному пути субъекта деятельности и состоит по содержанию из следующих ее видов: а) направленность на предметно-орудийно-результативное преобразование природы (труд в узком понимании); б) направленность на субъектно-знаковое познание и изменение других людей (общение); в) направленность на преобразование способов собственной активности (игра, ритуал); г) направленность на преобразование самого себя («самодеятельность» по С.Л.Рубинштейну, но шире, потому что включает не только творческое самоусовершенствование человека, но и возможную самодеградацию).

Содержательная направленность как инвариант личности задается решением противоречия «род-природа», в результате чего человек как родовое существо превращается из индивида как потребителя естественных предметов в субъекта как создателя продуктов для удовлетворения своей потребности, используя орудия и сознательную, идеально-знаковую кооперацию с обществом [8, с. 29-30].

4) уровни овладения личностью опытом выстраиваются в такую иерархию: а) учение (передача опыта от учителя к ученику); б) воспроизведение деятельности личностью; в) познание как «теоретическая установка» (по Ш.А.Надирашвили [10]), «надситуативная активность» (по В.А.Петровскому); г) творчество как высший уровень овладения деятельностью. Указанные уровни задаются решением противоречия между интериоризацией (распредмечиванием) социального и экстериоризацией (опредмечиванием) индивидуального опыта [8, с. 32].

5) формы реализации личностью деятельности представлены таким образом: а) моторная (или материальная по П.Я.Гальперину); б) перцептивная (по Н.Ф.Талызиной); в) языковая; г) умственная (рефлексивная). Они задаются разрешением противоречия между подсознанием и сознанием человека [8, с. 33].

На основе конкретного психологического анализа пяти рассмотренных инвариантов, формулируем следующее определение личности:

Личность – это активно овладевающий и сознательно преобразующий природу, общество и собственную индивидуальность человек, который имеет уникальное динамическое соотношение пространственно-временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных направленностей, уровней овладения опытом и форм реализации деятельности. Этим соотношением детерминируется свобода субъектного самоопределения личности в ее поступках и мера ответственности за их (включая и подсознательно-непредвиденные) последствия перед природой, обществом и своей совестью [8, с. 33].

Данное определение личности может быть сжато представлено в виде символической формулы как функция (f) вышеупомянутых пяти инвариантов ее структуры [7, с. 10].

$$\text{Личность} = f(\text{О} \cdot \text{П} \cdot \text{Н} \cdot \text{У} \cdot \text{Ф})$$

где: О – пространственно-временные ориентации личности; П – потребностно-волевые эмоциональные переживания; Н – содержательные направленности; У – уровни овладения опытом; Ф – формы реализации деятельности.

Предложенное понимание структуры личности может быть соотнесено с психологическими понятиями, которыми традиционно характеризуется личность [8, с. 33]. Так, темперамент определяется динамической особенностью пространственно-временных ориентаций и свойств личности. Способности связываются с инвариантами уровней и формы реализации деятельности личности. Ценностные ориентации, направленность личности задаются потребностно-волевыми переживаниями человеком содержания деятельности. В конкретном психологическом анализе они описываются как потребности, мотивы, смыслы, цели, установки. Характер заключается в стабильности целостной структуры личности, а акцентуации характера – связаны с избыточным выражением определенной черты характера и сопровождаются или личными рекордами (в случае соответствия акцентуации требованиям деятельности), или перенапряжением, неадекватностью поведения человека во время их преодоления (в случае несоответствия акцентуации и требований деятельности).

Психологическую теорию «поступка» выдающегося украинского психолога В.А.Роменца [13] не следует считать альтернативой деятельностному подходу, потому

что в таком случае происходит скрытая синонимия (или взаимоподмена этих категорий). Поступок не является синонимом любого действия, он предусматривает момент выбора среди альтернатив (И.П.Манюха), волевые усилия для преодоления препятствий (Т.М.Титаренко), а также моральную самооценку субъектного выбора личности (В.А.Татенко). В традиционных соответствиях между источником активности личности и ее видом (по А.Н.Леонтьеву) первичная и вторичная установки (по Д.Н.Узнадзе) лежат в основе и заключают известную иерархию Леонтьева, а поступок (по В.А.Роменцу), на наш взгляд, должен заполнить существующий пробел в центральном звене, потому что является конгруэнтным ключевой категории деятельностного подхода – категории «личностного смысла»:

- потребность (индивидуально-практическая первичная установка, по Д.Н.Узнадзе, Ш.А.Надирашвили, нужда, по С.Д.Макименко)	<=>	поведение (по Б.Ф.Скиннеру);
- мотив (как опредмеченная потребность, по А.Н.Леонтьеву)	<=>	деятельность;
- личностный смысл (как соотношение реально действующего мотива и цели)	<=>	поступок (как действие, которое нуждается в выборе, волевых усилиях и моральной оценке, по В.А.Роменцу);
- цель	<=>	действие;
- вторичная «фиксированная установка» (по Д.Н.Узнадзе)	<=>	операция.

Вторичные социально сформированные (фиксированные) установки, приобретающая побудительную силу, превосходящую первичные витальные установки, становятся «сублимированными потребностями» (по З.Фрейд), «квазипотребностями» (по К.Левину), «ценностными ориентациями» (по М.Рокичу), «направленностями личности» (по А.Н.Леонтьеву и др.).

Как видим, в достаточно традиционной для отечественной психологии личностно-деятельностной парадигме многомерная теория личности, благодаря синтезу достижений теорий деятельности, установки и поступка, приводит к ряду инновационных приобретений.

Во-первых, уточнена номенклатура основных видов человеческой деятельности и их последовательности как ведущих в онтогенезе. Потому что даже в отечественной психологической науке не было общепринятой номенклатуры основных видов человеческой деятельности ни по количеству, ни по содержанию. Так, лидер Санкт-Петербургской школы Б.Г.Ананьев исходил из такого перечня: игра – общение – познание – труд. Лидер одной из Московских школ А.Н.Леонтьев отстаивал несколько другое видение: игра – учение – труд (с имплицитным общением, которое не имеет автономного статуса, ибо присутствует («растворено») в каждом из трехосновных видах деятельности). Как видим, консенсус корифеев психологии имеем только по игре и труду, отмеченных курсивом.

Многомерная теория личности уточняет количество, содержание и последовательность основных видов деятельности личности в ходе жизни: труд – общение – игра – самодеятельность. Превращение в ходе жизни основных видов деятельности в ведущие деятельности (выделены жирным шрифтом) можно показать с помощью такой схемы:

- 1) труд – общение – игра – самодеятельность;
- 2) общение – игра – самодеятельность – труд;
- 3) игра – самодеятельность – труд – общение;
- 4) самодеятельность – труд – общение – игра.

Предметно-манипулятивная деятельность в раннем онтогенезе является первичным видом труда. Еще М.Я.Басов в своей блестящей «Педологии» (1932) рассматривал игру и детский труд как два родственных типа деятельности ребенка. К.Коффка (1934), исследуя основную функцию детства на уровне учения, пришел к такому выводу: «Если мы примем, что учение объективно является трудовой деятельностью, то придем к правильному пониманию детства, в течение которого объем и интенсивность учения (труда – по Коффке. – В.М.) далеко превышает все более поздние периоды» (с. 31). Система воспитания слепоглухонемых детей также доказывает приоритет трудовой деятельности, сотрудничества (самообслуживание, уход, уборка, владение орудиями труда и тому подобное), в развитии психики и личности (Мещеряков, 1974). Не случайно и теория поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперина предлагает начинать учение в любом возрасте с моторной формы действия, то есть – с реального преобразования предметов или их моделей, что характерно именно для труда.

С момента «комплекса оживления» ребенок из предметного мира выделяет ближайшего

человека; направленность на людей в последующем станет главной в мотивации общения.

Продвижение на пути психической зрелости автономизирует детей, которые посредством игровой деятельности продолжают совершенствовать себя в процессах труда (деловая игра), в процессах общения (ролевая игра, социодрамы – по Дж.Морено), в процессах самодетельности (психодраматическая игра – по Морено, сценаристом, режиссером и соисполнителем которых выступает сам человек). Некоторые ученые настаивают на доминировании игры в течение всего жизненного пути. Ф.Бартлетт, например, своей монографии, посвященной психологии взрослой жизни, дал красноречивое название: «Психика человека в труде и игре» (1959). Но и они не возражают ни против труда (Бартлетт), ни против существования «искренних (неигровых)» отношений между людьми (Е.Берн, 1988), ни против «серьезных» видов деятельности (И.Хейзинга, 1992).

Во-вторых, замена учения (по Леонтьеву), или познания (по Ананьеву) в основных видах деятельности на самодетельность (по терминологии Рубинштейна, но с более широким содержанием) является еще одной инновацией многомерной концепции личности. Но она не преуменьшает роль учения в жизни человека. Напротив, обучение, воспроизведение, познание (учение), творчество, образуя отдельный четвертый инвариант в структуре личности – уровней овладения опытом – становятся причастными к каждому из четырех основных видов деятельности в течение всей жизни человека, а не ограниченной учебной деятельностью, характерной только для школьно-студенческого возраста.

В-третьих, на основе многомерной теории личности предложена конкретная структура («морфология») индивидуальной, особенной деятельности – в развитие рассмотренных выше идей Г.С.Костюка, А.Н.Леонтьева, В.А.Роменца, С.Л.Рубинштейна, Д.М.Узнадзе. Такая конкретизация и модификация индивидуальной деятельности личности представлена ниже в таблице 1 [8, с. 31]:

Таблица 1.

Структура индивидуальной деятельности личности (по А.Н.Леонтьеву, модификация В.Ф.Моргуну)

Источник активности личности	Форма активности	Объект активности
Потребность, первичная установка	Поведение	Естественная и социальная среда
Мотив	Деятельность	Предмет
Смысл	Поступок	Задача
Цель	Действие	Продукт, результат
Вторичная установка	Операция	Результат (в стандартных условиях)

Вывод данного теоретического исследования состоит в том, что реализация принципа дополнительности деятельности, установки и поступка на примере многомерной теории личности открывает возможность осуществлять более глубокое исследование известных и конструирование новых видов деятельности человека, что особенно важно для общей, возрастной, педагогической психологии и психологии труда.

Литература

1. Дусавицкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности / А.К.Дусавицкий. – М.: Дом педагогики, 1996. – 208 с.
2. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание / П.И.Зинченко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 562 с.
3. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Г.С.Костюк. – К.: Рад. школа, 1989. – 608 с.
4. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта / А.Н.Лактионов. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. – 492 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Электронный ресурс] / А.Н.Леонтьев. – Режим доступа к тексту книги (М.: Политиздат, 1975): <http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>
6. Максименко С.Д. Психологія особистості. Підруч. / С.Д.Максименко, К.С.Максименко, М.В.Папуча. – К.: ТОВ «КММ», 2007. – 295 с.
7. Монистическая концепция многомерного развития личности: Аннотированный библиографический указатель с 1984 по 1988 годы / [составитель В.Ф.Моргун]. – Полтава, 1989. – 56 с.
8. Моргун В.Ф. Концепция многомерного развития личности и ее приложения / В.Ф.Моргун // Философская и социологическая мысль. – К., 1992. – № 2. – С. 27-40.
9. Моргун В.Ф. Основи психологічної діагностики. Навчальний посібник / В.Ф.Моргун, І.Г.Тітов. – К.: ВД «Слово», 2009. – 462 с.
10. Надирашвили Ш.А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека / Ш.А.Надирашвили //

Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д.Н.Узнадзе / под ред. А.С.Прангишвили. – Тб.: Мецниереба, 1973. – С. 266-273.

11. Петровский А.В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки / А.В.Петровский. – М.: Просвещение, 1967. – 368 с.

12. Рибалка В.В. Моністична теорія багатовимірного розвитку особистості у працях В.Ф.Моргуна // Теорії особистості у вітчизняній психології та педагогіці: навч. посібник / В.В.Рибалка. – Одеса: Букаєв В.В., 2009. – С. 352-370.

13. Роменець В.А. Історія психології ХХ століття: навч. посібник / В.А.Роменець, І.П.Маноха; вст. стаття В.О.Татенка, Т.М.Титаренко. – К.: Либідь, 1998. – 992 с.

14. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении: монография / В.А.Татенко. – К.: Просвіта, 1996. – 404 с.

15. Узнадзе Д.Н. Мотивация – период, предшествующий волевому акту / Д.Н.Узнадзе // Психология личности. Тексты / под ред Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузырея. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 80-84.

16. Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке [Электронный ресурс] / Д.Н.Узнадзе. – Режим доступа к разделам книги «Психологические исследования» (М.: Наука, 1966. – С. 140-152, 164-169, 180-183): <http://flogiston.ru/library/usnadse>

17. Шульц Д.П. История современной психологии / Д.П.Шульц, С.Э.Шульц; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1998. – 528 с.

18. Skinner B.F. About Behaviorism / B.F.Skinner. – New York: Alfred A. Knopf, 1974. – 266 p.